

УДК 343.61

Афанасьева Анастасия Романовна
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации
Россия, Санкт-Петербург
nastya.afanasyeva2014@yandex.ru
Afanasyeva Anastasia
St. Petersburg Institute of Law (branch)
University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
Russia, Sankt-Petersburg

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемные вопросы квалификации убийства при превышении необходимой обороны. Автором проводится разграничение ч. 4 статьи 111 УК РФ и ч. 1 статьи 114 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, убийство, квалификация.

ABOUT SOME QUESTIONS OF EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE

Annotation: the article deals with the problematic issues of qualification of murder at excess of limits of necessary defense. The author distinguishes between Part 4 of Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation and Part 1 of Article 114 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: criminal law, necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, murder, qualification.

По официальным данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 12 месяцев 2018 года судами общей юрисдикции по преступлениям,

предусмотренным статьей 105 УК РФ, рассмотрено 7 925 уголовных дел, а по преступлениям, предусмотренным статьями 106-110.2 УК РФ, – 1 214 уголовных дел. Исходя из анализа практики, нами видится такая проблема: зачастую правоприменителю бывает сложно квалифицировать соответствующее общественно опасное деяние, например, по статье 108 УК РФ [1].

Институт необходимой обороны содержит немало оценочных категорий, порождающих многочисленные споры в части уголовно-правовой квалификации деяний, и, более того, служащих предметом научных дискуссий уже не один десяток лет.

Дискуссии по поводу такой оценочной категории, как превышение пределов необходимой обороны, не умолкают до сих пор.

Термин «предел» понимается как «граница чего-нибудь, то, что ограничивает собою что-нибудь, последняя крайняя грань чего-нибудь». «За пределами» - вне чего-нибудь, вне границ, вне допустимого, возможного. «В пределы чего-нибудь» - в какие-нибудь рамки, применяя ограничения [2, с. 580].

Представляется интересным, что норма о необходимой обороне не только определяет активное противодействие общественно опасному посягательству, но и требует от обороняющегося не выходить за ее пределы.

Так, по мнению В.Ф. Кириченко, при превышении пределов необходимой обороны обороняющийся находится в состоянии необходимой обороны, однако нарушает границы допустимой защиты [3, с.65].

В соответствии с уголовным законом под превышением пределов необходимой обороны следует понимать умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Как следствие, можно обозначить два, по нашему мнению, существенных признака превышения пределов необходимой обороны. Первым признаком является явное несоответствие причиненного вреда характеру посягательства,

вторым – явное несоответствие причиняемого вреда опасности посягательства [4].

Это явное несоответствие может определяться различными обстоятельствами, например, тем, что имелось неравное количество нападающих и защищающихся, несоответствие интенсивности нападения и интенсивности защиты, несоответствие средств нападения и средств защиты.

Термин «явность» означает «совершенно очевидно, открыто, видимо», поэтому, предполагает не только объективное несоответствие, что существует в реалиях, но и субъективную оценку этого несоответствия, то есть, то, как оно понимается обороняющимся [2, с. 900].

Кроме того, как подчеркивает законодатель, превышение пределов – это умышленное действие, то есть обороняющийся, сознавая, что это несоответствие существует, тем не менее, действует.

В данной ситуации возникает вопрос: что же является решающим в определении явного несоответствия?

Заслуживающей внимания является точка зрения Э.Ф. Побегайло, который подчеркивает, что решающим в определении явного несоответствия причиняемого вреда является степень опасности посягательства. Автор указывает на существование прямой зависимости: чем опаснее посягательство, тем более широкими являются пределы допустимого вреда, причиняемого посягающему [4].

Признавая под превышением пределов необходимой обороны «умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства», законодатель, несомненно, имеет в виду чрезмерность, другими словами, явную несоразмерность причиненного в результате защитных действий вреда, в сравнении с опасностью посягательства.

Трудно не согласиться с большинством исследователей, что данное определение не совсем полное, потому что причиняемый посягающему вред должен быть относительно соразмерным не только с характером и опасностью посягательства, но и с обстановкой защиты, которая определяется реальными

возможностями и средствами обороняющегося отразить посягательство и не прибегать к причинению посягнувшему тяжкого вреда. Следует учитывать, что характер такой обстановки зависит от реального соотношения сил, возможностей и средств обороняющегося и посягающего.

Кроме того, принципиальное значение имеет вопрос о видах превышения пределов необходимой обороны. Большинство исследователей выделяют два вида превышения пределов необходимой обороны: превышение необходимой обороны в силу несвоевременности оборонительных действий и превышение необходимой обороны в силу несоразмерности защиты и посягательства.

И.С. Тишкевич указывает, что превышение пределов необходимой обороны может выразиться в несвоевременности или чрезмерности оборонительных действий [5, с. 311].

Мы позволим себе не согласиться с подобной точкой зрения: превышать пределы необходимой обороны во времени нельзя, поскольку в этом случае необходимой обороны или еще нет, или уже нет [6, с.130].

Продолжая дискуссию по данному вопросу, А.Н. Попов отмечает, что чрезмерная оборона – единственно возможный вид превышения пределов необходимой обороны, при выяснении факта наличия которой необходимо руководствоваться обстоятельствами, определяющими характер и степень общественной опасности посягательства, а также обстоятельствами, характеризующими обстановку происходящего и возможности лица по отражению посягательства [6, с. 144].

Считаем важным отметить, что правоприменительная практика по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов непоследовательна и противоречива.

Часть 1 статьи 108 УК РФ, устанавливающая ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, являясь привилегированным составом, подлежит разграничению с частью 4 статьи 111 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Кроме

этого, нельзя забывать о существовании части 1 статьи 37 УК РФ, исключающей преступность деяния вовсе. Заметим, что за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, предусмотрена санкция в виде лишения свободы сроком до двух лет, в то время как за преступление, предусмотренное частью 4 статьи 111 УК РФ, - в виде лишения свободы сроком до пятнадцати лет.

За последнее время судами было вынесено немало неоднозначных судебных решений, содержащих неправильное применение закона.

Одним из таких примеров может служить дело С., который был осужден Бокситогорским городским судом Ленинградской области по ч.4 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью П., повлекшее по неосторожности его смерть.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Поздним вечером из подъезда дома вышла группа молодых людей (П., М. и О.), между П. и С. произошел конфликт, спровоцированный П. Чтобы избежать конфликта, С. и свидетель О. ушли, тогда П., М. и О. стали преследовать их с палками в руках. Вскоре П., М. и О. догнали их, стали наносить удары палками. В ответ на эти действия, желая отразить удары, наносимые П., и его замахивания палкой, С. подобрал другую палку, которую выронил один из друзей потерпевшего, и стал защищаться ею, нанося удары П. От полученных телесных повреждений, опасных для жизни, П. скончался в больнице [7].

В ходе кассационного обжалования Президиум Ленинградского областного суда признал, что общественно опасное посягательство со стороны потерпевшего было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося, однако вопреки этому выводу было принято решение о наличии в действиях С. признаков превышения пределов необходимой обороны, так как, по мнению Президиума, избранный способ отражения нападения явно не вызывался характером и опасностью посягательства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда и последующие судебные решения отменила, установив, что имело место

посягательство, опасное для здоровья и жизни С., создававшее его здоровью и жизни реальную угрозу, что давало С. право на ответные действия по их защите. Помимо этого, по заключению судебно-медицинской экспертизы, на теле С. были обнаружены повреждения, характерные для самообороны.

Кроме того, нападавшие на С. и свидетеля О. были вооружены деревянными палками, обладавшими значительными габаритами, количество нападавших превышало количество оборонявшихся, последние не имели при себе каких-либо предметов для использования при защите, оборонялись лишь палками, отобранными у нападавших, между нападением со стороны П. и действиями С. по отражению этого нападения не было разрыва во времени, а обнаруженные у С. телесные повреждения свидетельствуют о применении к нему насилия со стороны потерпевшего.

Таким образом, на наш взгляд, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ верно пришла к выводу о том, что С. находился в состоянии необходимой обороны, а потому причинение им тяжкого вреда здоровью нападавшего П., повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего в силу части 1 статьи 37 УК РФ не является преступлением.

Другим моментом, требующим особого внимания, является проблема квалификации действий лица при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть, поскольку статьи, предусматривающей ответственность за превышение пределов необходимой обороны в этом случае, аналогичной ч.4 ст. 111 УК РФ, в законе нет.

Если обратиться к положениям действующей редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ, то из него следует, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягнувшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ [8].

Далее обратимся к примерам и судебной практики. Так, апелляционным определением Амурского областного суда действия Г.М. перекалифицированы с ч.4 ст. 111 УК РФ на ч.1 ст. 114 УК РФ.

Обстоятельства дела таковы. Г.М. находился дома совместно с А. и Н., они распивали спиртные напитки, в вечерние время к ним в квартиру постучал М. Дождавшись, когда Г.М. открыл дверь квартиры, М. нанес удар рукой по лицу Г.М. Затем Г.М. оттолкнул от себя М. и нанес ему два удара кулаками в голову, причинивших последнему тяжкий вред здоровью и повлекший смерть [9].

Суд первой инстанции пришел к выводу, что Г.М. при причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности его смерть, не находился в состоянии необходимой обороны, и мотивом его действий явились внезапно возникшие личные неприязненные отношения к потерпевшему, вызванные нанесением М. удара в лицо.

В данном случае нельзя согласиться с выводом суда первой инстанции о том, что после того, как Г.М. оттолкнул от себя ударившего его М., он с очевидностью осознал, что посягательство со стороны М. окончено и в защите отпала необходимость.

Следовательно, Судебная коллегия верно пришла к выводу, что Г.М. нанес два удара кулаками в голову М., причинив тяжкий вред здоровью, представляющий опасность для жизни, повлекший по неосторожности его смерть, в состоянии необходимой обороны, в целях пресечения его противоправных действий, однако, не смог объективно оценить степень опасности действий М., избрал несоразмерный способ защиты и совершил в отношении него действия, не соответствующие характеру и опасности посягательства, тем самым, превысив пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства. Таким образом, это свидетельствует о явном превышении пределов необходимой обороны.

К сожалению, проблема превышения пределов необходимой обороны не может считаться решенной. Об этом свидетельствует огромное количество судебно-следственных ошибок, связанных с неправильным применением института необходимой обороны.

Таким образом, чтобы миновать неоднозначное толкование норм в правоприменительной практике, а также в целях восполнения пробела в части нормативного закрепления понятия превышения пределов необходимой обороны, в первую очередь, необходимо разъяснить значение и содержание данного понятия путем внесения разъясняющих дополнений в действующую редакцию Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы:

1. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 12 месяцев 2018 года. Статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.04.2019)
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. 944 с.
3. Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.; Л., 1948. 340 с.
4. Побегайло Э.Ф. О пределах необходимой обороны./Законность. 2008. №2. //КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс] Электрон.дан. [М., 2018].
5. Тишкевич И.С. Избранные труды/И.С Тишкевич. – Минск. – Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2014. 450 с.
6. Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). / А.Н. Попов. - СПб. – Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. 256 с.
7. Определение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2013 г. по делу №33-Д13-6 //КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс] Электрон.дан. [М., 2018].

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс] Электрон.дан. [М., 2018].

9. Апелляционное определение Амурского областного суда от 5 марта 2015 г. по делу №22-197/15 //КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс] Электрон.дан. [М., 2018].